

УДК 343.8

Влияние санкционного режима на структуру и динамику экономической преступности в России¹

Калинина Анна Вадимовна, студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, anutka_33-kalin@mail.ru

В статье исследуется влияние усиливающегося санкционного давления на структуру и динамику экономической преступности в России в период 2019–2024 гг. На основе анализа статистических данных выявлены основные структурные изменения в сфере экономической преступности. В заключительной части статьи делается вывод о том, что количественная стабилизация скрывает качественные изменения преступности в сфере экономики.

Ключевые слова: экономическая преступность, санкционный режим, трансформация преступности.

Введение беспрецедентного санкционного давления на Россию, особенно с 2022 г., стало не только геополитическим и макроэкономическим вызовом, но и мощным катализатором глубинных трансформаций в сфере экономической преступности. Указанные изменения носят системный характер, затрагивая как структуру преступной деятельности, так и ее динамику, механизмы и уровень латентности. Санкции сформировали новую реальность, в условиях которой криминальные стратегии вынуждены оперативно адаптироваться к ограниченному доступу к глобальным финансовым системам, технологиям и логистическим цепочкам.

Анализ динамики экономической преступности выступает ключевым инструментом понимания ее реакции на внешние шоки, в том числе санкционное давление [1].

Динамика такого ключевого количественного показателя, как число зарегистрированных преступлений экономической направленности, демонстрирует сложную нелинейную тенденцию. Статистические данные позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, следует обратить внимание на досанкционный период и период распространения пандемии COVID-19.

В 2019–2020 гг. наблюдалась относительная стабильность количества преступлений в экономической сфере. Однако в 2021 г. данная тенденция сменилась значительным ростом (+11,6 %). Указанный скачок может быть связан с экономическими дисбалансами периода после пандемии, а также с ужесточением валютного и финансового контроля, что привело к повышению выявляемости ряда преступлений экономической направленности.

Во-вторых, пик преступной активности 2021 г. сменился спадом на 5,5 % в 2022 г. Это может объясняться правовой и операционной неопределенностью, в условиях которой как участники рынка, так и правоохранительные органы нуждались во времени для адаптации к новым правилам. Кроме того, снижение показателей может быть связано со смещением приоритетов правоохранительной системы в сторону обеспечения экономической безопасности в новых условиях, что временно сократило ресурсы, направленные на противодействие «традиционной» экономической преступности.

В-третьих, в 2023–2024 гг. показатели практически возвращаются к уровню 2019–2020 гг., демонстрируя статистическую стабилизацию. Именно данная стабилизация представляет собой основной парадокс и требует углубленного структурного анализа [2].

Следует отметить, что количественная стабилизация числа зарегистрированных преступлений экономической направленности

скрывает радикальные изменения в структуре и механизмах экономической преступности, вызванные санкционным давлением.

К таким структурным изменениям экономической преступности относятся следующие [3].

1. Рост значимости и латентности преступлений, связанных с обходом санкций.

В настоящее время сформировался новый сегмент преступности, включающий незаконные внешнеэкономические операции, обналичивание и незаконное движение капитала, преступления в сфере государственных закупок и импортозамещения. Указанные преступления характеризуются высокой сложностью, трансграничным характером и низким уровнем выявляемости и раскрываемости. Их расследование требует узкоспециальных знаний, дефицит которых у правоохранительных органов непосредственно способствует росту латентности.

2. Трансформация традиционных видов экономической преступности.

Санкционное давление обусловило изменение привычных схем мошенничества, а также способов совершения налоговых преступлений.

3. Интеллектуализация и технологизация криминальной деятельности.

В современных условиях «выживать и процветать» удается тем преступным группам и сообществам, которые смогли оперативно адаптироваться к технологическим изменениям и интегрировать новые инструменты: криптовалюты для отмывания денежных средств, кибератаки для получения конфиденциальной информации контрагентов, а также сложные юридические конструкции для создания видимости легальности.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что санкционное давление, усилившееся с 2022 г., оказало не линейное, а трансформационное воздействие на экономическую преступность в России.

Анализ статистической динамики за 2019–2024 гг. выявил парадоксальную на первый взгляд устойчивость: после всплеска в 2021 г. и последующей коррекции в 2022 г. общий уровень зарегистрированных преступлений экономической направленности вернулся к докризисным значениям. Однако данная количественная стабилизация является лишь поверхностным индикатором, маскирующим глубинные качественные сдвиги.

Таким образом, основной эффект санкций заключается не в росте числа экономических преступлений, а в их переходе к более

¹ Научный руководитель: Зебницкая Анна Константиновна — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат юридических наук.

сложным и трудно выявляемым формам. Это создает серьезный вызов для правоохранительной системы, требуя смещения акцентов от традиционных методов работы к развитию специальных экспертных компетенций, финансовой аналитики и адаптации

законодательства к быстро эволюционирующим криминальным практикам.

Примечания

1. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. Количество преступлений экономической направленности, зарегистрированных в отчетном периоде. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36222> (дата обращения: 06.12.2025).
2. Быковская Ю. В. Современные тенденции преступности экономической направленности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. N 3.
3. Мячин Н. В., Шумилин О. В. Изменение структуры экономических преступлений в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. N 1.

English version

The impact of the sanctions regime on the structure and dynamics of economic crime in Russia

Kalinina Anna Vadimovna, student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article examines the impact of increasing sanctions pressure on the structure and dynamics of economic crime in Russia during the period 2019–2024. Based on an analysis of statistical data, the main structural changes in the sphere of economic crime are identified. In the concluding part of the article, it is argued that quantitative stabilization conceals qualitative transformations in economic crime.

Keywords: economic crime, sanctions regime, crime transformation.